

Политика «военного коммунизма»

Хозяйственно-экономическое положение в губернии, через которую прокатились волны гражданской войны, было очень тяжёлым. После окончательного утверждения в Оренбургской губернии советской власти на её территории началась реализация политики «военного коммунизма». В первую очередь были национализированы все крупные промышленные предприятия. 5 марта 1919 года оренбургским финансовым отделом был принят циркуляр об аннулировании всех местных денежных знаков. Компенсация возможных убытков населению предусматривалась в размере, не превышающем двухнедельного жалования. Это решение вызвало большую реакцию в городе, так как советских общегосударственных денег в городе было немного, и

в основном крупные купюры. У горожан скопилось значительное количество старых местных денег, так как сразу после вступления в город частей Красной армии все магазины и лавки были закрыты и взяты на учёт. Частная торговля в городе прекратилась. Скопившиеся старые деньги было потратить негде¹.

Проблема дефицита топлива была решена губсовнархозом путём уплотнения учреждений и жителей частных домов. Тем самым уменьшалась площадь отапливаемых строений, а ветхие здания шли под снос и использовались на топливо.

С осени 1919 года была введена и карточная система снабжения. В декабре 1920 года были национализированы все частные кустарные предприятия. Вследствие сокращения численности рабочих на немногих действующих предприятиях увеличилась безработица. Была введена всеобщая трудовая повинность. Дружины, в которые входили и так называемые «нетрудовые элементы», использовались для очистки железнодорожных путей от снега, строительства фортификационных сооружений, заготовки топлива и других общественных работ. Уклоняющиеся от работы могли быть помещены в концентрационный лагерь, располагавшийся в Илецкой Защите. Рабочим с лета 1920 года стали выдавать паёк, который первоначально составлял 1 фунт

хлеба в день. Члены семей рабочих получали половину этого пайка. Сокращение пайка в ноябре 1920 года вызвало протесты работников Орской железной дороги, которые через три дня были прекращены с применением вооружённой силы². Приближение голода становилось всё более ощутимым.

В сёлах и станицах губернии началось проведение продразвёрстки, которая в условиях дефицита промышленных товаров, необходимых для обмена, фактически превратилась в насильственное изъятие сельхозпродукции. Бедственное положение крестьянства и казачества усугублялось начавшимся голодом.

Продовольственная политика, проводимая советской властью, спровоцировала целый ряд крестьянских восстаний.

«Первая красная армия Правды» А.В. Сапожкова

Наиболее бедственное положение в годы голода сложилось в Бузулукском уезде тогда Самарской губернии. Именно эта территория стала зоной возникновения сразу нескольких восстаний. Причём проходили они под красным знаменем и с советскими лозунгами, а зачинателями повстанческого движения часто были отряды Красной армии. Красноармейцы, в большинстве своём бывшие крестьяне, остро чувствовали настроение жителей

деревни, слышали их жалобы на грубые и неправомерные действия продработников.

В июле 1920 года восстала располагавшаяся в районе Бузулука 9-я кавалерийская дивизия под командованием А.В. Сапожкова. Дивизия была сформирована из бойцов бывшей 25-й Чапаевской дивизии, перешедших на сторону красных уральских казаков. Слабая дисциплина и антисоветские настроения бойцов дивизии, пьянство их командира послужили предлогом для снятия Сапожкова с его должности. Сообщив комсоставу о своём отстранении, Сапожков предложил выступить с вооружённым протестом. 13 июля 1920 года это предложение было поддержано. На следующий день, во время митинга в с. Погромном, Сапожков зачитал свой приказ № 1, которым дивизия была переименована в «Первую красную армию Правды»³. Восставшие требовали перевыборов советов, отмены продразвёрстки, возвращения к свободной торговле.

Повстанцам без особых затруднений удалось захватить Бузулук и станцию Погромную, которые они удерживали два дня. На красном знамени, с которым они вошли в Бузулук, сверху мелкими буквами было написано «Рос. Сов Социал. Респ.», а ниже, более крупно «Долой яйца и масло, да здравствует соль!»⁴ 16 июля Сапожков оставил город, в который снова вошли

красные отряды, объединённые, для того чтобы противостоять повстанцам, в Бузулукскую группу войск. Разделившись, сапожковцы двинулись к Оренбургу, рассчитывая на поддержку оренбургского казачества, и в Бугурусланский уезд, попутно проводя агитацию под лозунгами «свободной торговли».

Несмотря на незначительный срок сапожковского мятежа он породил целую волну крестьянских бунтов, которые прошли в уездах Самарской и Саратовской губерний.

Лозунги сапожковцев, которые быстро нашли отклик у трудового казачества и крестьянства, свидетельствуют о том, что в народе было распространено мнение о перерождении советской власти, превращении её в нового, куда более жёсткого и непримиримого эксплуататора. Местные советские работники были напрямую ответственны за дискредитацию советской власти в массовом сознании.

«Народная Армия Правды» Охранюка-Черского

В апреле 1921 года бойцы 49-го кавалерийского дивизиона, дислоцированного на ст. Сороки Бузулукского уезда Самарской губернии, отказались участвовать в подавлении крестьянских выступлений и сформировали «Народно-революционную армию». Возглавил восставших командир

дивизиона Охранюк, сменивший впоследствии свою фамилию на Черский. Повстанцы ставили своей задачей защитить народ от коммунистов.

Занимая станицы и сёла, повстанцы двинулись на Ново-Сергиевку, захватив которую, перерезали железнодорожное сообщение между Оренбургом и Самарой. Везде по пути следования они расстреливали отдельных коммунистов и советских работников, а захваченный на складах и ссыпунктах хлеб раздавали населению. Переправившись через реку Салмыш, мятежники углубились на территорию Башкирской АССР.

В конце апреля 1921 года «Народная Армия Правды» Охранюка-Черского подошла к границам Ток-Чуранского кантона.

О том, насколько запутанной была в тот период политическая ситуация, свидетельствует тот факт, что около двадцати человек из руководства кантоном перешли на сторону Охранюка. В условиях, когда местные власти были полностью деморализованы и не смогли организовать защиту населения, за решение этой проблемы решили

взяться самостоятельно жители с. Габзалилова (ныне с. Канчи-рово Александровского района) братья Курбан и Садык Габзалиловы. В короткие сроки ими был собран отряд численностью в 250 человек. Соединившись с подросшим на помощь шарлыкским отрядом, Габзалиловым удалось рассеять Армию Правды и вытеснить её за пределы кантона. После этого братья решили взять власть в кантоне в свои руки и решительно навести порядок, наказав контрреволюционеров, засевших в кантисполкоме. Но очень скоро отряд Габзалиловых превратился в организованную банду, терроризировавшую и грабившую местное население (причём среди потерпевших были и башкиры, и русские, и татары, и немцы)⁵.

Жители села Нижняя Павловка Оренбургской губернии у агитационной повозки курсантов 18-й Оренбургской пехотной школы командного состава им. КирЦИК. 1921 г.

В кантоне установилось двоевластие, шла кровавая междоусобица. При этом братья находили полную поддержку и понимание со стороны органов власти Оренбургской губернии, которые были крайне заинтересованы в поддержании порядка на этой территории. В случае необходимости габзалиловцы всегда могли укрыться в Шарлыке или Оренбурге, где их считали настоящими коммунистами. Летом 1921 года отряд Габзалиловых, снова получив поддержку из Шарлыка, разгромил и вытеснил из кантона вторгшиеся туда повстанческие отряды Аистова и «Маруси».

Руководство Башреспублики было вынуждено направить в Ток-Чуранский кантон кавалерийский отряд для ликвидации незаконного вооружённого формирования Габзалиловых. На суде, который состоялся в Уфе в марте—апреле 1924 года, были осуждены 51 габзалиловец, в том числе 4 человека были приговорены к расстрелу (Курбан, Садык и Назмутдин Габзалиловы и Тахаутдин Габитов)⁶.

В Башкирии войска Охранюка сосредоточились в районе Ермоловка — Мраково, пополняя свой состав за счёт добровольцев. 9 мая 1921 года повстанцами был занят Преображенский завод, где к ним присоединилась дивизия башкирских повстанцев во главе с Ф. Магасумовым и Х. Унасовым. Но после этого

Охранюку пришлось прорываться на территорию Челябинской губернии.

24 мая 1921 года повстанцы стремительной атакой захватили станицу Кизильскую, но удержать надолго её не смогли и были вынуждены отступать в сторону казахских степей. Народармейцы прошли посёлки Кизель, Обручевский, Полоцкий, Могутовский, Варшавский, Полтавский. 28 мая был занят посёлок Новинский, на следующий день — посёлок Бреды, затем, продолжив движение в направлении Орского уезда, 1 июня ими был захвачен п. Адамовский. 3 июня у этого посёлка произошёл бой, в ходе которого отряд Охранюка потерял убитыми около 400 человек и отступил. В плен попало около 600 пехотинцев и 970 кавалеристов. Башкиры, вошедшие в состав войска, вернулись в район Баймака. Сам Охранюк-Черский с небольшим отрядом сумел оторваться от преследования. 12 июня 1921 года он занял город Темир в Казахстане. Выйдя из города 13 июня, остатки Народной Армии приняли бой в 54 верстах от Темира и вновь с потерями вынуждены были отступать. Одну из групп народармейцев красные настигли в х. Чилик у Илецкого городка. Небольшой отряд, возглавляемый Охранюком, захватил 18 июня село Покровское, 20 июня — станицу Озёрскую. Дальнейшая

судьба Охранюка-Черского неизвестна.

В 1921 году в Оренбургской губернии и прилегающих территориях действовало большое количество других мелких повстанческих групп, которые перемещались по территориям различных губерний в пределах Урало-Поволжского региона и Северного Казахстана. Иногда эти отряды объединялись и действовали сообща. Так, в апреле 1921 года начали совместно действовать отряды Сарафанкина и Сафонова, которые 1 сентября объединились с отрядом Аистова. В октябре 1921 года ряд разрозненных отрядов объединился с армией «Воли Народа» Серова⁷.

Действия десятков отрядов повстанцев тяжким бременем ложились на плечи местного населения, которое вынуждено было не всегда на добровольной основе обеспечивать повстанцев пропитанием и находилось под постоянной угрозой мобилизации. В условиях разрухи и голода отряды мятежников всё больше воспринимались местным населением как бандиты и грабители. Потеряв социальную поддержку в лице крестьянского и казачьего населения, к концу 1921-го — началу 1922 года повстанческое движение постепенно прекратилось.

События революции и гражданской войны свидетельствуют о том, что население в

большинстве своём занимало выжидательную позицию, не желая участвовать в непримиримом вооружённом противостоянии и индифферентно относясь к воюющим сторонам. Это подтверждается теми трудностями, которые возникали как у красных, так и у белых при проведении мобилизации, а в военных действиях на начальном этапе гражданской войны участвовали незначительные воинские силы.

Оренбургские казаки, сохраняя нейтралитет, неоднократно высказывались о необходимости враждующим сторонам договориться миром. Православное духовенство Оренбургской епархии, хоть и поддержало в конечном счёте Учредительное собрание, также призывало к национальному примирению. Местные власти и буржуазия пытались договориться со всеми политическими силами. Лидеры башкирского и казахского национальных движений также декларировали свой нейтралитет.

Причина отказа большинства социальных сил от участия в гражданском конфликте видится в гигантской усталости народа от той политики, которую проводила прежняя власть, от войны и революционных потрясений.

Переход к политике красного и белого террора буквально взорвал ситуацию в регионе. Оставаться нейтральными в этих условиях больше было невозможно. Вполне ожидаемо террор

возымел обратное действие, заставляя людей включиться в борьбу. Между тем на фоне периодического обострения положения на фронте и повсеместного ухудшения экономического положения террор только усиливался. Карательные отряды как с одной, так и с другой стороны расправлялись со всеми заподозренными в симпатиях к противнику.

Идеологически большевики оказались более умелыми и циничными политиками. В частности, они предложили более привлекательные для народных масс лозунги, проявили большую политическую гибкость и поддерживали автономистские устремления казаков, башкир и казахов, перетянув значительную часть

из них на свою сторону. Белое движение же так и не смогло преодолеть внутреннюю разобщённость, найти для себя объединяющее начало, и проиграло.

Но окончательное утверждение в Оренбургской губернии советской власти не принесло спокойствия. Укрепления диктатуры пролетариата и осуществление социалистических преобразований методами «военного коммунизма», голод и хозяйственная разруха привели к масштабному крестьянскому и казачьему протесту. Но разрозненные вооружённые выступления изначально были обречены и к началу 1922 года постепенно сошли на нет.

Гражданская война, без всяких сомнений, является одним

Участники торжественного собрания, посвящённого 4-й годовщине Октябрьской революции. Оренбург, ноябрь 1921 г.

из важнейших и наиболее трагических событий отечественной истории. Последствия губительной гражданской конфронтации и сегодня ощущаются в политической, экономической и духовной

сферах жизни нашего общества. И в год столетия начала этих трагических событий очередное обращение к истории гражданской войны позволяет сделать попытку по-новому осмыслить её уроки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Судоргина Т.В. Оренбургские деньги // Оренбургский край. — 1994. — № 1/2. — С. 53-54.

2. Сафонов Д.А. История Оренбургского края: экспериментальное учебное пособие. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. — С. 234-235.

3. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. — Оренбург: «Оренбургская губерния», 1999. — С. 142.

4. Гражданская война в Поволжье. — М., 1974. — С. 305.

5. СынTIMER «Естественные борцы за социализм» братья Габзалиловы // Гостиный Двор. Альманах. — 2005. — № 16. — С. 214-217.

6. СынTIMER «Естественные борцы за социализм» братья Габзалиловы // Гостиный Двор. Альманах. — 2005. — № 16. — С. 222-225.

7. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. — Оренбург: «Оренбургская губерния», 1999. — С.203.